

Дочь нашей семьи выросла (7).

Он действительно был тронут. В прошлом, каждый год в день его рождения, Су Су Синь всегда готовила ему миску лапши долголетия, даже говоря, что в дни рождения обязательно нужно есть лапшу долголетия. В этом году Су Су Синь умерла. Он думал, что в этом году у него больше не будет лапши, но неожиданно ее приготовила Ду Сяо Ли! Вот почему, когда он увидел лапшу, у него неудержимо потекли слезы.

“Я помню, что каждый год мама всегда готовила для тебя миску лапши. Теперь, когда мамы здесь больше нет, прежде чем ты найдешь себе жену, я буду готовить для тебя эту лапшу. Быстрее попробуй какая она на вкус, иначе лапша раздуется”, - настаивала Ду Сяо Ли.

“Да!” Ду Сю Хэн взял палочки для еды и попробовав кусочек, сказав: “Очень вкусно, такая же, как та, что готовила мама!”

«Ха-ха, главное, чтобы все было хорошо. Хорошо, старший брат Ло Ци, старший брат Чжан Жуй, давайте тоже поедим», - сказала Ду Сяо Ли, после чего пошла за ребрышками.

В прошлой жизни она потеряла своих близких, когда была совсем маленькой. Никто никогда не заботился о ней, и она также никогда не заботилась о ком-то. Прямо сейчас, имея возможность приготовить миску лапши долголетия для своей семьи, даже она сама чувствовала себя несравненно счастливой.

После еды Ду Сяо Ли проводила Ду Сю Хэна и Чжан Жуя обратно в школу, а затем отправилась домой пешком с Ло Ци. Однако, как только они достигли места, где вокруг никого не было, они оба полетели, используя цингун.

Как говорится, как только наступает восьмое число двенадцатого месяца (Лаба), наступает новый год. Как только праздник Лабы закончился, вся деревня начала праздновать новый год. В отличие от Ду Сяо Ли, которая уже давно приготовила все для нового года, все начали готовиться после Лабы. Однако то, что им нужно было приготовить, не было похоже на еду Ду Сяо Ли.

(Т/Н: Лаба буквально означает восьмое число двенадцатого лунного месяца.)

Согласно традиции, Ду Сяо Ли и Ло Ци убрали дом до двадцать третьего числа двенадцатого месяца. Поскольку это был новый дом, там не так уж много нужно было убирать. Во второй половине дня двадцать второго числа двенадцатого месяца начались новогодние каникулы Ду Сю Хэна.

В этот день Ду Сяо Ли, Ду Сю Хэн и Ло Ци проснулись рано, чтобы принести жертвы предкам. Двадцать четвертого они отпраздновали новый год, и из вежливости девочка все же пошла пригласить своего третьего дядю и семью четвертого дяди.

Ду Сян и Ду Пин, которые раньше боялись Ду Фу, этого старшего брата, беспомощно наблюдали, как он выгонял братьев и сестер. Вот почему впоследствии, когда условия жизни Ду Сяо Ли улучшились, они не стали перед ней заискивать. И теперь, когда Ду Сяо Ли пригласила их на встречу нового года, они даже сочли это несколько смущающим.

Ду Сяо Ли, хотя и знала, что они не были ее настоящими кровными родственниками, к лучшему или худшему, они все еще были братьями Ду Хая. Ради их матери и ради них самих Ду Хай, можно сказать, отказался от своей семьи. Несмотря на то, что Ду Сян и Ду Пин не протягивали им руку помощи, когда они попадали в беду, по крайней мере, они не бросали

камни в тех, кто был внизу.

У третьего брата, Ду Сяна, есть жена и трое детей. Четвертый брат овдовел, его жена оставила после себя только двух сыновей.

Ду Сяо Ли накрыла два стола. Недавно она научила Ло Ци готовить некоторые простые блюда, так что Ло Ци прямо сейчас мог также помогать ей.

Что касается членов семьи Ду Фу, то они уже давно были исключены из списка приглашенных Ду Сяо Ли.

Ду Сяо Ли приготовила маринованное сухое мясо и колбасу на пару, чтобы все могли попробовать. Независимо от того, был ли это взрослый или ребенок, все говорили, что это было восхитительно.

Ло Ци сравнил те колбасы, которые окурили сосновым деревом, с теми, которые не окуривали, и обнаружил, что вкус был совсем другим. Тем не менее, обе были очень вкусными.

Когда они закончили есть, жена третьего брата вместе с Ду Сяо Ли отнесла посуду на кухню. Поставив тарелки, она отошла в сторону и смотрела, как Ду Сяо Ли кипятит горячую воду, чтобы вымыть посуду. Видя, что Ду Сяо Ли сосредоточенно занимается своими делами, она застенчиво и неловко спросила, может ли она дать им немного...(автор не указывает чего именно).

Ду Сяо Ли посмотрела на жену третьего дяди и очень прямо отказалась: "Двадцатого числа я послала довольно много мадам Ли и окружному судье. Сейчас там уже почти ничего не осталось".

Раньше она действительно давала немного Ли Сюэ Цин и Ли Сюэ Мэй, но это не означало, что у нее больше не было. Просто жена этого третьего дяди действительно несколько жадная и ненасытная.

Услышав это от Ду Сяо Ли, она покраснела и обиженно посмотрела на девочку, прежде чем повернуться, чтобы покинуть кухню.

Если бы это была та девочка в прошлом, она все еще могла бы подражать Цуй-ши и усложнять ей жизнь, но в настоящее время у этой крошки были связи с окружным судьей, так что даже если она была недовольна, она могла только стерпеть это.

Иначе она могла обидеть окружного судью!

Ду Сяо Ли почувствовала ее недовольство и услышала, как она собирает детей, чтобы выйти на улицу. Холодно фыркнув, она повернулась и добавила немного дров в печь. Затем она протянула руку, чтобы проверить воду. Чувствуя, что температура почти в норме, она, наконец, потушила огонь и начала мыть посуду.

Раньше она думала, что жена третьего дяди пришла помочь ей вымыть посуду, но оказалось, что она просто пришла попросить о чем-то. Когда она уходила, то даже не сказала ни единого слова на прощание. Вместо этого вошли двое детей Ду Пина и сказали, что хотят помочь Ду Сяо Ли вымыть посуду.

Ду Сяо Ли позволила. Когда вся посуда была вымыта, братья, наконец, стряхнули воду с рук,

попрощались с Ду Сяо Ли и Ду Сю Хэном и вернулись домой.

После сегодняшнего дня Ду Сяо Ли более или менее разобралась с семьями Ду Сяна и Ду Пина.

С двадцать пятого по двадцать девятое дни прошли очень мирно. В мгновение ока наступил канун лунного нового года.

Последний день лунного года, ночь лунного нового года.

В течение дня Ду Сяо Ли, думая, что сегодня вечером они вместе встретят новый год, побежала в свою комнату, чтобы чем-то заняться. Ду Сю Хэн и Ло Ци оба не знали, что она делает. До самого ужина, пока братья сидели в центральной комнате, готовясь начать празднование нового года, ее не было. Потом Ду Сяо Ли принесла набор игровых карт, сказав: «Давайте сыграем в карты!»

«Карты?»

Ду Сяо Ли достала игровые карты, которые она сама сделала, и сказала: «Давай поиграем в драку с хозяином!»

«А что это за игра?» - с улыбкой спросил Ло Ци.

«Это что-то вроде карточной игры, очень простой. Я научу тебя. Вы сразу же узнаете, как играть», - сказала Ду Сяо Ли.

Сначала она объяснила им масти и номера карт. Затем она объяснила им правила «драки с хозяином», и они оба очень быстро все поняли. К тому времени, когда они освоились, все трое начали играть в центральной комнате. После этого, поскольку погода была слишком холодной, они решили перенести свою битву в спальню Ду Сю Хэна. Все трое съезжились на кровати и продолжали сражаться.

В час зи (11 вечера-1 час ночи) в деревне раздались взрывы петард. Ду Сяо Ли за минуту до этого прекратила свою игру и вышла во двор, ожидая прихода нового года. Услышав, как другие семьи запускают петарды, Ло Ци также зажег петарды во дворе.

Ду Сяо Ли закрыла уши и стояла вместе с Ду Сю Хэн и Ло Ци, наблюдая, как фейерверк испускает искры, освещая ночь. Ее первый год здесь наконец-то закончился.

В то же время за тысячи миль отсюда, в столице, во дворце, зазвонил траурный колокол. Резкий голос скорбно крикнул: «Его величество скончался!»

Этот новый год для Фэн Мина должен был быть самым безрадостным. Поскольку император скончался, вся страна прекратила всякую развлекательную деятельность. Все присутствующие соблюдали траур по императору.

Однако это никак не повлияло на Ду Сяо Ли, жившей в отдаленной маленькой горной деревушке. Она по-прежнему ела и пила, когда хотела, занималась боевыми искусствами, когда должна была, а когда была свободна, ходила на винодельню. Когда мандариновые деревья принялись, она начала черенковать их мягкие побеги.

<http://tl.rulate.ru/book/22730/1437252>